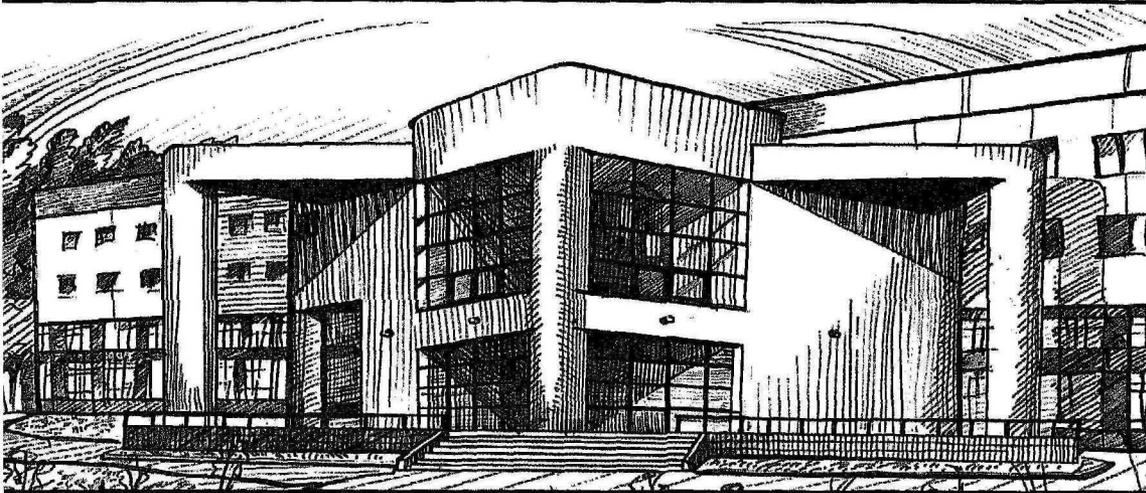

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

- Панорама культуры XXI века
- Классификация функций социально-культурной активности личности
- Текст и контекст в искусстве

2 '2008

Учредитель

Московский государственный университет культуры и искусств

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.С. Слепокуров

доктор философских наук, профессор,

и.о. ректора Московского государственного университета культуры и искусств

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Н.Н. Ярошенко

доктор педагогических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Л.Н. Воеводина

доктор философских наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.И. Арнольдов, д-р филос. наук, проф.,

А.А. Аронов, д-р культурологии, д-р пед. наук, проф.,

А.С. Жаркова, д-р пед. наук, проф.,

А.М. Мазурицкий, д-р пед. наук, проф.,

Н.Н. Рощупкина, заслуженный работник культуры РФ,

Т.К. Солодухина, д-р пед. наук, проф.,

Ю.А. Стрельцов, д-р пед. наук, проф.,

В.М. Чижиков, д-р культурологии, проф.,

А.Я. Флиер, д-р филос. наук, проф.

* * *

Редактор - **О.Н. Детиненко**

Корректоры - **Ю.А. Акунина, Д.Г. Валикова**

Техническая редакция - **В.В. Долженков**

Компьютерный набор и верстка - **Т.С. Тищенко**

Секретариат редакции - **О.В. Булатова, Д.А. Сергеев**

* * *

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Статьи публикуются в авторской редакции.

* * *

Научный журнал «Вестник Московского государственного университета культуры и искусств» включен ВАК РФ в перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по: педагогике, психологии, искусствоведению, философии, социологии, культурологии и экономике

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № 77-12669 от 14 мая 2002 г.

редив администрацию предприятия за две недели. Очевидно, что найти замену за этот срок практически невозможно, даже если речь идет о работнике среднего звена. Уход работника в денежном выражении для библиотеки означает, прежде всего, потери от прямых инвестиций в привлечение данного сотрудника:

- гонорар кадрового агентства (если человек был принят на работу с его помощью);
- расходы на адаптацию человека в коллективе;
- расходы по повышению квалификации человека (обучение, стажировки и др.).

Одним из отрицательных последствий плохой организации найма и отбора персонала является высокий уровень теку-

чести кадров. Затраты, связанные с высокой текучестью кадров, нельзя игнорировать; это не только прямые издержки на подбор кадров и их адаптацию, но и косвенные издержки, возникающие в результате возможного недовольства читателей частой сменой кадров, и издержки в виде потерь времени менеджеров библиотек на поиск и набор новых работников. Очень важна статья непрямоых издержек связана с влиянием высокой текучести кадров на моральный климат, мотивацию и удовлетворенность персонала работой в организации.

Поэтому признание найма основной функцией в системе управления персоналом подтверждается.

Примечания

1. Дуракова, И. Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация [Текст]: учеб. пособие / И.Б. Дуракова, А.Я. Кибанов. – М.: Экзамен, 2005. – 416 с.
2. Купер, Д. Отбор и найм персонала: технологии тестирования и оценки [Текст] / Д. Купер, Т. Робертсон, Г. Тинлайн. – М.: Вершина, 2005.
3. Словарь (энциклопедия) по управлению персоналом [Электронный ресурс]: [словарь терминов]. – Режим доступа: // <http://wiki.hr-portal.ru/Slovar%27Terminov/>

И.Ф. Павлова

УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА: ДЕФИНИЦИЯ

Разработка понятийного аппарата будущего исследования, его полнота и точность, как правило, определяют качество исследования в целом, позволяют избежать двусмысленности и излишней аргументации уже в тексте работы. Изучение истории удмуртской детской книги предполагает в качестве первого шага определение самого исследуемого понятия, а именно его границ и наполнения.

Базовыми понятиями при рассмотрении понятия «удмуртская детская книга» выступают, в частности, «детская литература», «детская книга» и «детское чтение». Следующий этап – рассмотрение понятия сквозь призму национальной специфики.

«Детская литература – это литература, специально предназначенная для детей до 15–16 лет и осуществляющая языком художественных образов задачи воспитания и образования детей. Она неотделима от общего литературного потока, рождается на пересечении художественной литературы и педагогики и осуществляет единство принципов искусства и педагогики» [1]. Однако данное понимание следует трактовать более расширительно, так как детская литература предполагает далеко не только

художественную литературу, но и другие ее виды. Здесь следует обратиться к следующему определению, данному в «Краткой литературной энциклопедии»: «Детская литература – художественное, научно-художественное и научно-популярное произведение, написанное специально для детей. Однако обычно в понятие детской литературы включается также широкий круг произведений для взрослых, прочно вошедших в обиход детского чтения. Это, прежде всего, произведения народного творчества и классиков» [2]. Такая трактовка дефиниции «детская литература» дает характеристику произведениям, написанным специально для детей, и охватывает особенности детской литературы, зависящие от возрастного назначения, психологического восприятия и педагогического воздействия.

Таким образом, детская литература – это то, что создано мастерами слова специально для детей. Но, кроме того, юные читатели берут для себя многое из общей литературы. Здесь необходимо обратиться к понятию «детская литература» в широком смысле слова. Это «произведения, входящие в круг детского чтения, в том числе и написанные для взрослых». Так возникает

еще один термин – «детское чтение». В сфере детского чтения входят произведения, написанные изначально для взрослых – такие, как знаменитые сказки А.С. Пушкина, Ш. Перро, В. Гауфа, Х.К. Андерсена, братьев Я. и В. Гримм, а также «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихот» М. Сервантеса, «Путешествие Гулливера» Дж. Свифта и многие другие.

Материальным воплощением литературных произведений для детей являются книги, журналы и газеты, адресованные детям. К сожалению, во многих справочных изданиях трактовка понятия «детская книга» не встречается. Это можно объяснить совпадением в данном случае основных характерных черт детской литературы и детской книги как понятий, близких по своему содержанию и читательскому назначению. Это позволяет многим авторам рассматривать их как синонимы.

Понятие «детская книга», приводимое в «Российской педагогической энциклопедии», и понятие «книга для детей» в «Педагогической энциклопедии» схожи в одном: в качестве основной характеристики выделяют материальное воплощение литературного произведения для детей. «Детская книга, тип книжного издания, одно из важнейших средств развития личности, образования, распространения знаний. Детская книга как элемент предметно-вещной среды призвана учитывать специфику детского восприятия, мышления, мироощущения. Детская книга предполагает не только чтение, но и многие другие аспекты общения с нею: рассматривание картинок, обучение, всевозможные игры, раскрашивание, поделки, иллюстрирование, различные импровизации на тему заключенного в ней произведения и т.д. Поэтому понятие «детская книга» несколько шире понятия «детская литература»» [3, с. 253].

В общем, спецификой детской книги являются особенности детского восприятия печатного произведения за счет художественной интерпретации текста и выразительных средств издания.

В настоящее время в связи с возросшим интересом к изучению культуры народов, населяющих Россию, перед многими научными центрами ставится задача составления национальных репертуаров книги. Это очевидно, так как печатная продукция является самым ярким выразителем достижений нации в ходе ее исторического развития. А.С. Мыльников охарактеризовал книжный репертуар как «своего рода аккумулятор интеллекту-

альной энергии человечества» [9, с. 60]. История культуры того или иного народа, не обремененная фактическим знанием о книжном деле, динамике и характере изданий края, не может претендовать на полноту и достоверность. Развитие национального книгоиздания влияет на развитие нации, культуры народа. Изучение истории книги региона позволяет решить многие проблемы в области современной книги и оценить роль книги в развитии определенной этнической культуры нации, ее взаимоотношений с культурами других народов. Вопросы изучения национальной книги поднимались в свое время в работах Н.Ф. Авериной, Е.А. Динерштейна, А.Г. Каримуллина, М.В. Машковой, А.С. Мыльникова, И.И. Фроловой.

Характер национальной детской книги каждого исторического периода определяется мировоззрением и идеологией конкретного общества и государства, общепринятыми воспитательно-образовательными приоритетами, содержанием и структурой системы воспитания и образования.

Сегодня идет работа над созданием репертуаров национальной детской книги как в целом в России, так и в регионах: на Дальнем Востоке [4], в Республике Татарстан [5], в Республике Коми [6], началась такая работа и в Удмуртии.

Изучение детской книги удмуртского народа предполагает использование исторического подхода в сочетании с достаточно четко унифицированной и научно обоснованной терминологией. Таким образом, мы подошли к следующему этапу осмысления и формирования понятийного аппарата исследования, а именно к понятию «национальная книга». В истории книговедения существуют проблемы толкования дефиниции «национальная книга». Национальная книга не всегда является книгой на национальном языке, так же как и национальность авторов не может стать критерием, чтобы считать сочинения, изданные на других языках в других странах, национальной книгой по принадлежности автора к тому или иному народу.

М.В. Машкова, анализируя вопросы национальной библиографии, считает национальными книги, «...изданные на языке народа, в пределах его территориальной общности, и являющиеся неотъемлемой частью его культуры» [7, с. 47]. Важнейшим признаком национальной книги называет язык и территорию (место) издания, а «включенность» ее в данную национальную культуру [7, с. 47].

Академик А.Г. Каримуллин, внесший огромный вклад в изучение татарской книги, дает следующее определение: «Книга, как произведение, сочинение автора, как результат духовной культуры, будет национальной "книгой" (сочинением, произведением) по признаку автора, его национальной принадлежности. Книга как произведение печати – как результат материальной культуры – как правило, будет национальной книгой по признаку народа или страны, издавшей ее. При определении границ национальной книги главные трудности возникают из-за того, что не всегда возможно эти признаки сочетать» [8, с. 8–9].

А.С. Мыльников в ходе анализа понятия «национальная книга» приходит к выводу, что к ней относятся книги, которые независимо от языкового, территориального, авторского, издательского и иных выраженных в ней признаков, функционируют в данном этнокультурном контексте и органически включены в систему данной национальной культуры [9].

В дискуссии по определению национальной книги ведутся споры по поводу включения в это понятие изданий переводов с других языков, местонахождения издателя и типографа, которые не только не совпадают на первых этапах становления национальной книги, но иногда и значительно отдалены пространственно друг от друга. Мы полагаем, что есть серьезные основания считать переводные издания национальной книгой. Это касается, прежде всего, начального этапа развития национальной литературы и/или книжного дела народа. Изданные на языке нации, они предназначены для народа этой языковой группы. Существенное значение здесь играет сложность проведения четкой грани – особенно на ранних этапах национального книгопечатания – между переводом такковым и переложением (перделкой) данного произведения. На первых этапах детского русского книгоиздания абсолютное большинство книг составляли переводные издания: из 310 книг для детей, изданных в России в XVIII веке, 247 являлись переводами произведений французских и немецких писателей, а издания произведений отечественных авторов нередко представляли собой скрытые переводы-пересказы-адаптации произведений зарубежных писателей [10, с. 173].

Такое же явление наблюдается на этапе становления и развития удмуртской детской книги в 1847-1941 годах. Так, на заре книгопечатания удмуртских детских книг

(1890-1920 гг.) даже не всегда указывались авторы произведений [11], входящих в сборник, учебник, и их переводчики.

Таким образом, национальная книга является книга, изданная в пределах национальной общности, независимо от того, на каком языке она написана; также книга, изданная за пределами данного края, но отвечающая требованиям содержания, языка, автора и т.д. Книги на иностранных языках, изданные на территории проживания нации, тесно связаны с ее культурой, способствуют ее развитию и являются неотъемлемой частью национального книжного репертуара. Историю и современное состояние культуры нации отражает совокупность издаваемой в государстве литературы на всех языках.

К удмуртской детской книге относятся книги на удмуртском языке, изданные как на территории Удмуртии, так и за ее пределами, как оригинальные произведения, созданные на удмуртском языке, так и переводные. Считаем, что принадлежность книги к национальной напрямую зависит от того, какая нация ее создала, то есть перевела (пересказала) на родной язык и материально воплотила литературное произведение. Особенно важен языковой признак в исследованиях национальной книги дореволюционного периода, так как в этот период (рубеж XIX-XX веков) издание книг на национальных языках, как правило, не локализовано в тех или иных городах (издательствах, типографиях). Издание книг, в том числе и детских, на национальных языках носит точечный характер, т.е. географически рассредоточено в самых разных городах того или иного региона. Следовательно, оповать на географию городов, традиционно ассоциируемых с тем или иным этносом, в исследованиях, посвященных дореволюционному периоду, невозможно, так как эта картина будет нереальной. Так, центром печатания удмуртской книги до 1917 года была Казань. Отбор изданий по городам, в частности удмуртским, поэтому будет неэффективным, так как за пределами рассмотрения останется главный центр печатания удмуртской книги – Казань.

Таким образом, при определении понятия «удмуртская детская книга» нами за основу был взят языковой признак, являющийся в исследованиях такого рода единственно правильным с точки зрения вышеизложенного. Считаем, что в определении границ той или иной национальной книги (особенно дореволюционного периода) важно учитывать весь комплекс критери-

ев, которые могут значительно различаться у того или иного народа. Исключения из общего правила определения национальной книги, которые встречаются практически у всех народов, следует рассматривать не как исключение, а как национальную специфику книги, с учетом которой и нужно подходить к ее определению.

Примечания

1. Краткая литературная энциклопедия [Текст]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1964. – Т.2.
2. Детская литература [Текст] // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1964. – Т. 2. – С. 608–620.
3. Российская педагогическая энциклопедия [Текст]: в 2 т. – М.: БРЭ, 1993. – Т. 1.
4. См.: Стрельцова, Г. Д. История детской книги на Дальнем Востоке России (1922–1941 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / Г.Д. Стрельцова. – Хабаровск, 2003. – 21 с.; Захарова, А. Детская книга Якутии [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Захарова. – М., 1974.
5. См.: Абдулхакова, А. Р. Создание сводного каталога татарской детской книги: Постановка проблемы [Текст] / А.Р. Абдулхакова // Библиотеки Татарстана: история и современные реалии: материалы научного семинара «История библиотечного дела Татарстан» (Казань, 26 ноября 1997 г.) и научно-практической конференции «Библиотеки Татарстана: история и современные реалии» (Казань, 25 ноября 1998 г.). – Казань: Милли китап, 1999. – С. 169–173; Абдулхакова, А. Р. Татарская детская книга начала XX века, 1901–1917 гг. [Текст] / А.Р. Абдулхакова. – Казань: Грандан, 2002; Абдулхакова, А. Р. Традиции Востока и Запада в татарской национальной книге [Текст] / А.Р. Абдулхакова // Вестник КГУКИ. – 2005. – № 1 (спец. вып.). – Ч. 2. – С. 109–111.
6. Головина, В. Н. Развитие библиографии национальной детской литературы Коми: традиция и новаторство [Текст] / В.Н. Головина // Библиотечное краеведение: от поисков утраченного к обретению национальной идеи: всероссийская научно-практическая конференция (19–22 ноября 2002 года). – Сыктывкар, 2003.
7. Машкова, М. В. Спорные вопросы национальной библиографии [Текст] / М.В. Машкова // Теоретические проблемы библиографии второй степени в СССР: сб. ст. – Л., 1975. – Вып. 26.
8. Каримуллин, А. Г. Татарская книга пореформенной России [Текст] / А.Г. Каримуллин. – Казань, 1983.
9. Мыльников, А. С. Книга и национальная культура [Текст] / А.С. Мыльников // Книга: исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61.
10. Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству [Текст]: учебник / С.А. Карайченцева. – М., 2004.
11. В основном такое явление встречалось в учебных пособиях – «Книгах для чтения», в которые печатались стихи и рассказы без указания авторской принадлежности и автора перевода. Отмечалось только, что перевели данный сборник следующие лица.